

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРНАМЕНТ

В. В. Стасов

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- С 77** **Стасов В. В.** Русский народный орнамент : учебное пособие для СПО / В. В. Стасов. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2024. — 160 с. : ил. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-507-48853-7 (Издательство «Лань»)

ISBN 978-5-4495-2950-3 (Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Владимир Васильевич Стасов (1824–1906) — видный художественный и музыкальный критик, историк искусств. Его книга «Русский народный орнамент» была издана в 1872 г. в Санкт-Петербурге. Книга знакомит с русским народным орнаментом в шитье, ткани и кружеве. В своей работе В. В. Стасов высказал мысль о значительности и глубине русского народного искусства, одним из первых обратив на него внимание.

Соответствует современным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным квалификационным требованиям. Книга адресована преподавателям и студентам средних специальных учебных заведений, изучающим декоративно-прикладное искусство.

УДК 7.04
ББК 85.12

- С 77** **Stasov V. V.** Russian folk ornament : textbook for SVE / V. V. Stasov. — 3rd edition, ster. — Saint Petersburg : Lan : The Planet of Music, 2024. — 160 pages : ill. — Text : direct.

Vladimir Vassilievich Stasov (1824–1906) was a prominent art and music critic, art historian. His book “Russian folk ornament” was first published in 1872 in St. Petersburg. The book presents a Russian folk ornament in embroidery, fabrics and lace. In his work Stasov suggested the significance and depth of Russian folk art, being one of the first to draw attention to it.

Corresponds to the modern requirements of the Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education and professional qualification requirements. The textbook is intended to teachers and students of art colleges.

Обложка А. Ю. ЛАПШИН

I

*И*зучение памятников русского народного творчества позволяет сделать вывод о том, что вышивки и тканье по холсту сохранили самые характерные и значительные остатки русского национального художественного наследия.

На полотенцах и простынях, наволочках и рубахах, на передниках и женских головных уборах как на предметах наиболее распространенного обрядно-бытового значения, без которых не мыслились ни свадьбы, ни похороны, ни праздники, ни будни, запечатлены как художественные вкусы и религиозные представления, так и весь склад фантазии русского народа.

Если рассматривать русские народные узоры с точки зрения художественно-эстетической, в них обнаружатся любопытнейшие образцы, свидетельствующие о таком уровне мастерства и художественного чутья, значение которого сложно переоценить, и, которые следует рекомендовать к изучению современным художникам, пожелай они творить в этой области и в характере национального искусства.

Невозможно не заинтересоваться сюжетом, шаг за шагом «читая» его по узорам полотенца, простыни или головного убора, рассматривая, как сочинители опреде-

ляли главную — среднюю — фигуру (или ряд фигур), а потом заполняли оставшееся вокруг нее пространство тщательно выбранными формами второстепенной в религиозном или художественном отношении значимости, но близкими к основному сюжету. Гармония и неизменное соответствие между цветным шитьем и белыми полосками холста — истинно изумительны, если не сказать завораживают, не оставляя равнодушным художника: и чем более у него вкуса, тем скорее осознает он примечательные качества древних наших вышивок. В то же время, кроме внешней стороны, изящества и красоты, русское шитье представляет много любопытного, где сокрыты несметные богатства — материалы для изучения разных сторон древнерусской национальности вообще; именно на это мы и считаем необходимым указать в кратких чертах.

Настоящее издание не имеет возможности рассказать о русских вышивках все — материал слишком велик, но даже представленных здесь образцов немало.

Они наглядно доказывают, что орнаментистика эта распространена по всем областям собственно Великой России. В Малороссии (Южная Россия) система узоров родственна с великорусской, хотя, в большинстве случаев, и отличается от нее. Более близка она к орнаментистике юго-западных славян, болгар, сербов.

Мы представляем образцы из **северного** края (Новгородская, Псковская, Тверская, Олонецкая, Вологодская, Архангельская, Санкт-Петербургская губернии); **восточного** (Владимирская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Воронежская, Саратовская губернии); **западного** (Смоленская, Витебская, Гродненская губернии); **центральных** наших губерний (Московская, Орловская, Тульская).

Об особенностях орнаментистики каждого края мы будем говорить ниже.

Предметы, на которых представлены вышитые народные узоры, неизменно одни и те же во всех перечисленных нами русских местностях.

Полотенца. Первое место среди них занимают полотенца, назначение которых довольно разнообразно. Они служат для украшения изб по праздникам. Развешанные на веревочках, тянущихся вдоль стен, являют собой нечто подобное по своей наивности первобытной *картинной галереи* русского крестьянина, наверное, более древней, чем наклеенные на стенках раскрашенные «лубочные картинки». В этой же избе полотенца навешиваются, опять-таки для украшения, вокруг крестьянского зеркала, шкафа с посудой и около образов. Навешанные, скажем, на крестах, установленных в деревне на пересечении дорог, они выполняют уже сакральную роль своеобразного жертвоприношения божеству по обету, ради исцеления или исполнения какого-либо желания. Полотенца играют важную роль на свадьбе: будущие невесты начинают заготавливать их как можно раньше, хранят в своем сундуке как одну из главных частей будущего приданого, и в день свадьбы раздаривают приехавшим гостям. Шитыми полотенцами перевивают дугу и сбрую на лошадях свадебного поезда.

Простыни. Второе место занимают простыни. По праздникам или вообще в знак особой торжественности ими застилают постель, например, для новобрачных. Простыней покрывают, свешивая с задка, свадебные телеги и сани.

Пологи и наволочки. Самые разукрашенные пологи и наволочки предназначаются, в первую очередь, для свадеб.

Ширинки. Ширинка — это небольшой кусок холстины, вышитый по концам. Вешается через плечо подружке на свадьбе; иногда надевается как кушак; будучи малого размера, затыкается вместо платка за кушак.

Рубахи. Мужские и женские рубахи вышиваются по подолу, по вороту и по плечам; мужские отличаются от женских тем, что вышиваются еще и по низу рукавов.

Женские передники. Бывают как с рукавами, так и без. В разных местностях называются по-разному: *запон, нарукавник*. Иногда сплошь покрыты шитьем, от самого низа до самого верха.

Женские головные уборы. Многочисленны они и разнообразны. Это — кокошник, кика, сорока, корона (или коруна), повойник, венец, платок, лента и т. д. Отличаются женские головные уборы множеством шитых узоров, и их употребление кажется до того существенным, что не редкость встретить в деревнях замужних женщин или девушек, идущих босиком и одетых в довольно грубые платья, но в головных уборах, покрытых богатыми узорами.

Ризы, пелены, женские ридикюли, кисеты и т. д. Разные предметы церковного и светского употребления относятся к позднему времени, хотя и сохраняют в себе особенности национальной орнаментистики.

Материалы, используемые для выполнения узоров, очень разнообразны. Ввиду чего вышитые предметы можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа. Это самая большая группа, куда могут быть отнесены самые распространенные и самые используемые предметы.

Основная особенность: узоры вышиты по холсту *красной бумагой* или *белыми нитками*. Реже *красной бумагой* и *синими нитками*. Еще реже разноцветными *шелками* (иногда с золотом). Совсем редко употребляется на вышивки разноцветная *шерсть* (что для восточной нашей полосы, напротив, характерно).

Предметы, относящиеся к этой группе: полотенца, простыни, пологи, наволочки, ширинки, рубахи, передники.

Главный узор вышивается, как правило, на самом холсте. Иногда пришивается. Затем следуют другие — меньшие полосы. Они отделены от главной и от других полосами красного кумача (реже синего). Глав-

ная вышивка называется *узором*, а прочая — *верхним и нижним подзорами*.

Под всем внизу подшивается русское узорчатое кружево. Чем больше рядов или этажей шитья, тем полотно, простыня или передник богаче и ценнее.

Вторая группа.

Предметы: женские головные уборы.

Основная особенность: одни из них шиты, по большей части, по холсту, реже по шелку — золотом, шелком, блестками и жемчугом. Другие — по тому же фону — разноцветной шерстью и шелком (как и в предыдущей группе, использование шерсти — есть особенность восточной нашей полосы).

Третья группа.

Предметы: сюда отнесены ризы и прочее.

Основная особенность: бывают выполнены как по холсту, так и по шелку: атласу, штофу, парче, бархату. Сообразно с фоном, различен и материал для выполнения шитья: в одних случаях он очень прост, в других — это золото, шелк, жемчуг и т. д.

* * *

Способы вышивания также очень разнообразны. Главных групп две: *вышивание на руках* и *вышивание в пальцах*.

К первой группе — **вышивание на руках** — относится только один вид: *шитье* двустороннее. Называется оно так потому, что с обеих сторон холста появляется совершенно одинаковый узор. Примеры представлены на наших рисунках № 1–5, № 7–10. В зависимости от местности, называется *в клетку* и *по росписи*. В большинстве случаев это шитье красной бумагой, иногда частично и синими нитками (№ 197 и № 210). Это самое долгое шитье, потому что шьется вдвойне, и еще потому, что, вероятнее всего, оно *самое древнее*.

Двустороннее шитье, в свою очередь, подразделяется на три группы: *крупная клетка*, *мелкая клетка* или *мел-*

копись — самый продолжительный способ, *косая стежка* (примеры: звезда в № 2, лучистые цветки в № 115).

Между видами второй группы — **вышивание в пальцах** — тоже существует определенная градация. Первое место здесь занимает *шитье крестиками* (№№: 6, 16, 18, 23, 25), которое в иных местах также называется *верхошов, в пятку, по-машенному, наотмашь, раскол*. Шьется чаще всего красной бумагой, но кроме того, синими нитками (№ 124), разноцветной шерстью (№№: 36, 37, 44, 45), разноцветным шелком (№№: 80–83, 161, 162). Это шитье гораздо скорее предыдущего.

Далее следует самое скорое шитье — *набором*. Другие его названия — *бранью, по-браному, выкладкой* (№№: 28, 35; многогранники в № 67 и № 71; крупные цветы в № 73 и № 74; средняя полоса в № 78, дерево в № 108). Шитье это состоит в том, что нитка постоянно ныряет вверх и вниз, как при тканье, так что один стежок приходится на лицевую, а следующий — на изнаночную сторону холста. Шьется красной бумагой, иногда синими нитками.

Шитье по вырези. Чрезвычайно оригинально, так называемое, шитье *по вырези*, состоящее из сквозного фона и плотного узора. Наравне с двусторонним шитьем оно, по-видимому, очень древнее и подразделяется на два вида (первый служит для простейших рисунков, второй — более сложных).

1. Собственно *шитье по вырези*. Оно выполняется так: из холста выдергивают нити (обычно четыре нити выдергивают — четыре оставляют, потом опять четыре выдергивают — четыре оставляют, и т. д.), после чего иголкой с белой ниткой схватывают оставленные в холсте нити так, что образуется желаемый узор (№№: 19, 43, 54, 139, 146, 212).

2. Шитье *по перевити*. Выполняется таким образом, что оставшиеся невыдерганными из холста нити перевиваются иголкой с ниткой, образуя подобие толстой канвы, по которой уже настилают известный узор

(№№: 49, 51, 52, 65, 103, 215). Встречаются образцы шитья по перевити с употреблением красной бумаги и разноцветных ниток или шелков (№№: 11, 43, 54, 147а).

Тканые узоры. *Тканые* узоры воспроизводят обыкновенно красной бумагой рисунки всех этих четырех родов, но ограничиваясь, впрочем, одними только геометрическими фигурами, крестами, звездами, ромбами (№№: 20, 26, 34, 50). Иногда, кроме красной бумаги, узор ткут и разноцветными нитками (№ 48).

В новейшее время стало появляться шитье *в тамбур* (№№: 110, 112, 147, 148). Примечательно, что исполняемые этим способом узоры, хотя и воспроизводят многие старинные образцы, обыкновенно бывают очень искажены и грубы.

Кружево. *Кружево* разнообразных изящных узоров обычно плетется белыми нитками (№№: 43, 54, 68, 99bis, 112bis, 185, 215), но иногда белое кружево прошивается красной бумагой и цветными нитками (№№: 124, 147а). Особенно кружевами славится Орловская губерния, и более всего — Мценский уезд.

В заключение этого обзора родов вышивания заметим, что многие из узоров носят своеобразные народные прозвища. Одни из них происходят от названия местности или имен людей: *Самерка* (№ 114) — от названия озера Самра, *Заянский* — села Заянье, *Баклачевский* (№ 39), *Аленин* (№ 47); другие — от предметов, с которыми, по народным представлениям, имеют сходство: *крестовик* (№№: 84, 85, 150), *калиновые листья* (№ 7 и № 78), *яблоки* (№ 104), *ручеек* (№ 198) — от изображенных громадных рук, *мышинные тропки* (№ 38), *витой ключ* (№ 36) и т. д.

II

Какому времени относятся представленные здесь узоры и насколько они древние — вопрос величайшей важности, но пока он остается без ответа. Ученые не рассматривали его серьезно; мнения же, высказываемые людьми, пусть и осведомленными, в большинстве случаев далеки от истины. Так, например, большинство убеждено: узоры наших полотенец, простынь и т. д. — не что иное, как случайные фантазии, выдумки крестьянок-вышивальщиц или же помещиков и помещиц, заказывавших узоры. В подтверждение чего тут же сообщается: вот такая-то крестьянка (замужняя женщина или девушка) из такой-то губернии, уезда и деревни — именно славилась *сочиняемыми* ею узорами. Или что такая-то помещица приказывала своим крестьянкам или дворовым девушкам копировать в вышивках те или иные узоры. И потому, дескать, на полотенцах часто встречаются двуглавые птицы, что они были скопированы с двуглавых орлов на медных пятаках. А другие фигуры, как, например «птица сирий», скопированы с лубочных картинок и т. д.

Иные, с претензией на глубокое осмысление и научный подход, утверждают: происхождение узоров наших полотенец, простыней и пр. можно определить и отнести к той или иной эпохе легко. Так, разные фигуры крес-

тов, по их мнению, свидетельствуют о своем происхождении — религиозном, христианском. Чтобы установить эпоху, к которой относится тот или иной крест, надо начинать с простейшей из его форм, более всего приближенной к обыкновенному, равностороннему церковному кресту, а после — можно рассматривать и более сложные или уклоняющиеся формы как представляющие поздние времена. Двуглавые птицы, — говорят они, — копии изображений с царских монет, а потому, как и кресты, свидетельствуют за себя сами и указывают на свое происхождение не ранее XVI столетия; здания с крестами наверху — это церкви, всегда бывшие перед глазами вышивавших крестьянок, и т. д.

Все это неверно и не имеет никакого значения при объяснении наших узоров. Происхождение их совершенно другое.

Несомненно, в огромной массе русских шитых узоров есть и такие, что были выдуманы помещицами и крестьянками в новейшие времена или скопированы с каких-либо примеров, но процент их в общем количестве настолько мал, что едва ли заслуживает внимания. Между тем, сколько и где ни расспрашивай крестьянок, вышивающих полотенца, простыни, головные уборы и прочее, все они скажут одно: шьют, хотя и на память, всегда по прежним, исстари передающимся образцам. И предположение о христианском, царском или государственном происхождении их узоров оказывается ошибочным.

И по месту, и по времени происхождения наши узоры никак не могут быть отнесены туда, куда многие определяют их по незнанию.

По времени. Такие, например, фигуры, как двуглавые птицы, на первый взгляд, соотносимые с царским временем, встречаются у нас гораздо ранее, нежели двуглавый орел в качестве символа, отчеканенного на цар-

ских монетах. А разного вида кресты, соотносимые с христианскими идеями, встречаются в огромном количестве и в дохристианские времена.

По месту. Наши узоры не могут считаться изначально местными, поскольку с незапамятных времен существуют у многих народов, живших задолго до появления Руси на исторической сцене.

Эти-то вопросы и следует рассмотреть.

* * *

В нашем распоряжении имеется ряд памятников, позволяющих с большой долей вероятности датировать возникновение узоров конкретно русских полотенец и простыней. Как? Через орнаменты и заглавные буквы наших рукописей, время происхождения каждой из которых почти всегда определено достоверно. И вот эти подтверждения можно считать устойчивыми точками опоры в вопросе изучения русских узоров.

Главнейшие и характерные фигуры наших вышивок весьма схожи с орнаментами и заглавными буквами наших рукописей XII и особенно XIII и XIV веков. В этом сходстве заключается необыкновенно важный момент для изучения нашего национального искусства и мифологии (рисунки рукописей XII века содержат зачатки того, что с полной определенностью выразилось в рисунках рукописей XIII и XIV веков). В качестве подтверждения представляем вполне убедительные примеры.

У наших многочисленных *двуглавых птиц* (№ 80, 81, 149–156 и т. д.) есть прототипы в изображениях двуглавых птиц, весьма распространенных в древности и многократно повторенных в заглавных буквах рукописей XIII и XIV веков.

Прилагаемая здесь под литерой А фигура (буква О) взята из Псалтыря XIV века, Императорской Публичной библиотеки (из коллекции Фролова), f°, № 2.

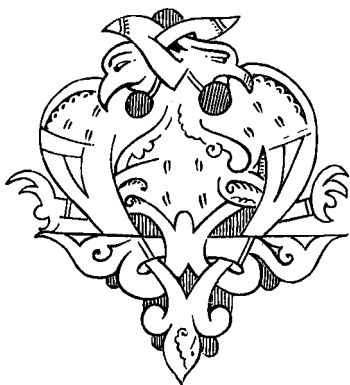

Рис. А

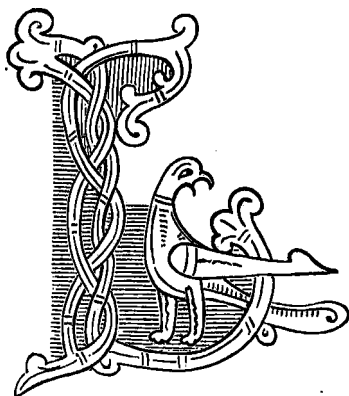

Рис. В

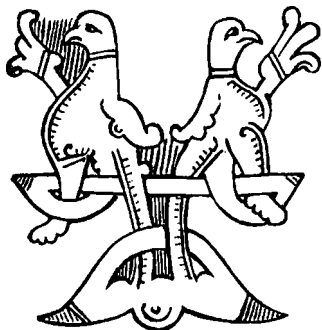

Рис. С

Рис. D

У часто встречаемых на наших вышивках *одноглавых птиц* со сложенным или распущенным хвостом, стоящих непременно около дерева и *обращенных одна к другой* (№ 82 верхний подзор, 107, 116, 117, 120, 123, 125, 126, 130–135 и т. д.), существует множество прототипов в древних памятниках и рукописях.

Прилагаемая здесь под литерой В фигура (буква В) взята из Евангелия 1270 года, 1^о, Румянцевского музея.

Одноглавые птицы, как бы прикрепленные к дереву и обращенные друг к другу спиной, нередкие в наших вышивках (№ 143), также имеют много прототипов в древности.

Прилагаемая здесь под литерой С фигура (буква У) взята из Апостола XIV века, f°, Публичной библиотеки (из коллекции Погодина).

Фантастические четвероногие, стоящие под деревом, обратив голову назад (№ 161, 163, 165 и т. д.), имеют много прототипов в нашей древности.

Прилагаемая здесь под литерой D фигура (буква В) взята из Евангелия 1270 года, f°, Румянцевского музея.

Фантастические животные – в венце, с распущенными крыльями и хвостом, с распахнутой пастью и простертыми вперед лапами (№ 160b) нередко встречаются в изображениях древнего нашего искусства.

Прилагаемая здесь под литерой E фигура (буква O) взята из Псалтыря XIV века, f°, Публичной библиотеки, № 3.

Фантастические существа с птичьим телом и человеческим лицом (№ 135с, 147, 215 и т. д.) очень часто встречаются в древних русских памятниках.

Прилагаемая здесь под литерой F фигура (буква И) взята из Евангелия XIV века, f°, библиотеки Академии наук.

Рис. E

Рис. F

Фантастические львы, стоящие с поднятой лапой у дерева (№ 124, 162, 164 и т. д.); *человеческие фигуры, держащие в поднятых руках птиц, веточки и сосуды* (№ 122, 127, 137, 153, 155, 156, 160а, 161, 167–170, 176–177, 180, 183 и т. д.); *человеческие фигуры, держащие на привязи фантастических зверей и животных* (№ 190, 207, 208, 210, 211 и т. д.), также имеют своих прототипов в древних наших памятниках, в том числе, в орнаментах и заглавных буквах рукописей XIII и XIV веков.

Мы не приводим всему этому примеров по их многочисленности. Но приведем одну замечательную фигуру (№ 168) — *несущую на коромысле сосуды*, о значении которых будет сказано ниже. Точно такие же сосуды несет на коромысле фантастическая фигура (буква Т) в Паремейнике 1271 года, 4°, Публичной библиотеки: она представлена у нас под литерой G.

Деревья, ветки которых оканчиваются большими цветками (№ 67 верхний подзор; 124–126, 133, 136, 147, 148, 155 верхний подзор; 157, 165, 170 и т. д.), обыкновенны в древних наших памятниках.

Прилагаемая здесь под литерой H фигура (буква P) взята из Евангелия XIV века, 1°, библиотеки Академии наук.

Фантастические крылья, которыми снабжены на наших вышивках известные колеса, деревья или столбы (№ 160а и, b, 204 и т. д.), встречаются в древних русских памятниках.

Рис. G

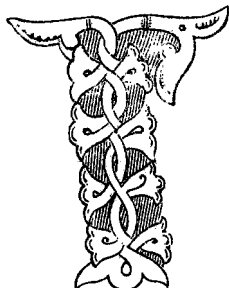

Рис. H

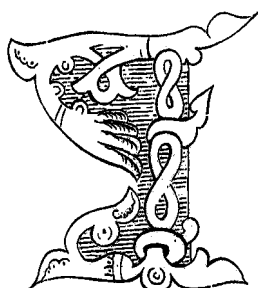

Рис. I

Прилагаемая здесь под литерой I фигура (буква В) взята из Евангелия XIV века, f°, библиотеки Академии наук.

Навязи (узлы), прикрепляемые к деревьям (№ 209, 191, 105 нижний подзор, 94 нижний подзор, 90, 9), очень часто встречаются на наших памятниках.

Пример из рукописей — на предыдущем рисунке.

Деревья на конусовидных основаниях, с прикрепленными к ним *орнаментальными пластинками* разной формы и другими украшениями (№ 73, 100, 101, 116–118, 126, 130, 134, 136, 143, 145 и т. д.), играют значительную роль в древних русских памятниках. Что же касается рукописей, мы представляем здесь один из примечательнейших и красивейших примеров этого рода.

Прилагаемая здесь под литерой K фигура (буква T) взята из Псалтыря XIV века, 4°, Публичной библиотеки, № 2 (из коллекции Погодина).

Мы надеемся, что эти немногие, но очевидные примеры позволяют приурочить шитые наши узоры ко времени *никак не позже XIII–XIV столетий*. Невозможно предположить, чтобы орнаменты и заглавные буквы,

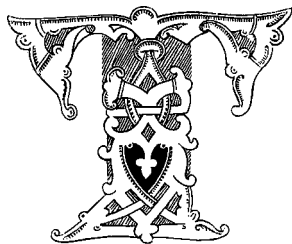

Рис. К

встречаемые в рукописях этих веков, именно тогда и были изобретены. Многие из их основных элементов встречались и ранее. Из чего следует: вышивки наши, совершенно однородные с орнаментами и буквами рукописей, восходят, по рисункам своим, к первым столетиям Древней Руси.

* * *

После выяснения вопроса *хронологического*, приступим к изучению вопроса *этнографического*.

Итак. Имеем ли мы право утверждать, что рисунки наших вышивок — чисто русского происхождения и что